

Гермиона устало закрыла глаза, закрывая библиотечную книгу, которую просматривала. Очевидно, странная удача Гарри ударила снова, и на этот раз в их пользу, за что она была ему очень благодарна. Ей не хотелось думать о последствиях, если бы их посетило несчастье . «Гарри, Луна? Не могли бы вы двое подойти сюда, пожалуйста?»

"Что случилось, Миона?" - спросила хорошенькая блондинка.

«Мы тянули тигра за хвост, и мне бы очень хотелось остановиться, пока он не повернулся и не съел нас », - загадочно ответила она. «Гарри, когда ты впервые встретился с Королевой Фей, какими именами, по ее словам, ее называли до Лилит?»

«Я говорил вам об этом пару недель назад. Астарта, Геката, Морриган и Титания».

«Да, я думал, ты так сказал». Она подняла длинный свиток пергамента. «Я провел небольшое исследование этих имен, и то, что я придумал, не совсем утешает».

Он застонал. «Ой-ой. Хорошо, давай, расскажи нам плохие новости».

«Что ж, Титания - это просто. Я полагаю, это было то имя, которое она использовала совсем недавно, учитывая, что оно было изобретено Уильямом Шекспиром. Другие люди старше, с гораздо более сильной историей. пантеон."

"Она невысокого мнения о себе, не так ли?" - сказала Луна со смехом. Гарри улыбнулся рядом с ней.

«О, становится лучше. Геката должна быть близка и дорога нашим сердцам; она была богиней колдовства, колдовства, целебных и ядовитых растений, а также некромантии». Это убило остальное веселье. "Никто не согласен с тем, откуда именно она пришла. Теории предполагают, что она могла быть жрицей, получившей божественный статус, дочь меньшего бога или даже могущественным Титаном, который стоял на стороне олимпийцев, когда они свергли Кроноса, отца боги. Независимо от того, как она начинала, однако, ее силы было достаточно, чтобы заслужить уважение Олимпа, несмотря на то, что она не принадлежала Кроносу ".

"Значит, вы говорите, что не легковес".

Она кивнула на комментарий своего парня. «Очень не второстепенная фигура. Следующей идет Морриган, кельтская богиня войны и смерти, меняющая форму ».

Глаза Гарри расширились. «О, черт возьми».

«Буквально», - прошептала Луна; ее лицо и голос выражали немало беспокойства. «И мне пришлось оттеснить ее».

«Ты не единственный. Я тоже оскорбил ее, когда впервые встретил ее». Он покачал головой. «Тем не менее, то, что она взяла имя... темного божества, еще ничего не значит».

"Мы вернемся к этому через секунду. Астарта, греческое имя месопотамской богини Иштар, также была богиней войны, хотя у нее также были связи с сексуальностью и плодородием. Уместно, учитывая, что Лилит - мать всех фей. .

«Луна, ты единственная из нас, кто вырос, слыша об их расе. Сколько ей лет?»

"Почему ты не мог задать мне простой вопрос?" блондинка слегка сжала его. «Я сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме нее и, возможно, некоторых из ее самых старших и самых влиятельных детей, сможет ответить на этот вопрос».

Кивнув, Гермiona продолжила. «Тысячелетия - не плохая догадка, не так ли?»

"Наверное, нет. Почему ты хочешь знать?"

«Потому что во время чтения всех этих историй мне пришла в голову мысль. Сначала я предположил, что Лилит дала себе эти имена из-за их культурного значения, но что, если все было наоборот? Что, если эти мифические фигуры на самом деле были основаны на ней?»

Гарри потрясенно моргнул. «Это ... не было бы хорошо, если бы это действительно объясняет, почему она имеет портал в своей области, которая убивает вас, если она отказывается открыть ее сторону. У вас есть хорошие новости, Мион?»

«К счастью, я знаю». Она откинулась назад и вздохнула. "Я не смог найти много информации об Астарте, но Морриган изображается более гордой, чем злой. Если кто-то обидит ее, а затем почувствует сожаление по этому поводу, она, вероятно, простит его. Один раз. Она предлагает второй шанс, но если вы этого не сделаете. усвоишь урок в первый раз, на третий она тебе не подарит ".

«Хорошо, тогда это упрощает». Он взял книги, которые она читала, и положил их на обратную тележку. «Пойдем в Комнату, посмотрим воспоминания о наших встречах, выясним, что мы сделали или сказали, что вызвало у нее недовольство, а затем убедимся, что мы не повторим этого снова ».

Общая комната Хаффлпафа была теплым и уютным местом. Мягкие кресла и широкие диваны преобладали в пространстве, а греховно толстые пледы были разбросаны для тех людей, которым просто не хотелось сидеть в данный момент. Вокруг собравшихся студентов бродили маленькие парты, на которые мог претендовать любой. Лучшая часть этих коротких столиков заключалась в том, что оживляющие их чары заставляли их скучать сидеть на коленях у одного человека больше пары часов; когда они неизбежно уходили, часто с пергаментом и чернильницей на поверхности, стало понятно, что пришло время сделать перерыв. В конце концов, они были дружелюбными Барсуками, а не антиобщественными Воронами.

Чувство общности также позволяло делиться победами и поражениями, а не хранить секреты или лгать своим соседям по дому, и это как раз и было проблемой Сьюзен. Даже сейчас пятый, шестой и седьмой классы жаловались на бесполезность занятий Амбридж. «Как избежать конфронтации» или «оставить его в министерство» не приемлемые ответы на СОВ или тритонов, но никто не знал, что было.

Никого, кроме нее и Эрни; они одни получали надлежащие инструкции по защите от Темных Искусств, и это разъедало ее. Поттер - Гарри - обладал настоящим даром преподавания, он мог понять, где застряли его ученики, а затем четко объяснить, что им следует делать вместо этого. Просто наблюдая, как они ошибаются, он мог сказать им, чтобы они давили сильнее или мягче, добавляли более быстрый толчок или закручивали конец волны в следующее вращение. Пятеро членов их неформальной учебной группы были значительно превосходят их по классу; Поскольку главой DMLE была ее тетя, она была самой продвинутой, и, тем не менее, всего через несколько минут она поняла, что Гарри находится на совершенно другом уровне, а не о том, что Гермиона или Луна были далеко позади него.

То, что ее современники могли делать с палочками, было на самом деле пугающим. В их движениях была четкость, которую она когда-либо видела только у телохранителей-авроров, которых тетя назначила ей в детстве.

И все же было неправильно, что Эрни и она были единственными, кому помогли. Может быть, потому, что трое наставников не были Хаффлпафцами, но они, похоже, не понимали, что собирать информацию, которую они имели, было более чем немного эгоистичным. Если у них был список с подробным описанием заклинаний, которые потенциально могут быть включены в экзамены, они должны были убедиться, что остальная часть школы тоже об этом знает.

Она переглянулась с Эрни, который кивнул. Очевидно, он думал о том же.

Джастин дико махал руками. "Я имею в виду, что к этому моменту она может перестать притворяться, что учит нас чему-либо! Мы все знаем, что она не скажет нам, что нам нужно. К сожалению, с ее отстранением от работы Хилла и Ричардса никто не будет добровольно создавать группы репетиторства. . "

«Это... не совсем правда», - вмешался Эрни. Остальные Барсуки повернулись к нему. «Драко Малфой организовал неформальный клуб вязания несколько недель назад. Мы встречаемся каждый понедельник утром в квартире Амбридж, и я уверен, что вы будете более чем рады присоединиться, если захотите».

Все уставились на него, включая Сьюзен. Борода Мерлина, о чем он говорит?

Мальчик мгновенно покраснел. "Какие?"

"Ты ... ударился головой или что-то в этом роде?" - тихо спросила Меган Джонс.

"Нет почему?"

«Вы только что сказали им, что Малфой учит нас вязать», - объяснила Сьюзен.

«Нет! Я сказал, что мы учимся вязанию у Малфоя ». Он огляделся и нахмурился, когда остальные начали тихонько хихикать. "Что теперь?"

"Вы уже начали надевать маленькие детские носки?" Ханна хихикнула, и это рассердило остальных. Даже Сьюзен смеялась, когда Эрни хмурился все больше и больше, но, по крайней мере, она была не так плоха, как старшеклассники, лежащие на ковриках, которые буквально катались вокруг.

«Хорошо, я больше не буду тебе об этом рассказывать! Посмотрим, кто будет смеяться, если дементоры нападут, и я единственный, кто может сделать защитное одеяло».

Рыжая присоединилась к своим товарищам на полу.

Джастин похлопал наследника клана Макмиллан по руке, но осторожно отдернул руку от рычания другого. «Не волнуйся, Эрн. Твоя тайна у нас в безопасности».

«Ну, я не знаю о его классе вязания, но мы - часть отличной группы», - вздохнула Сьюзен, когда ее последний смех утих. «Гарри учил нас защищаться. Это не то же самое, что Защита от темных искусств, но, вероятно, более полезно в долгосрочной перспективе».

Снова тишина, хотя, когда она огляделась, неверие смешалось с ужасом в глазах всех.

"Эээ, Сюз?" Слезы текли по щекам Ханны, но, тем не менее, на ее лице было решительное выражение. «Мне очень жаль, но я больше не могу жить с тобой. Я просто не думаю, что доверю тебе наедине с Кристофером».

Она в замешательстве моргнула. При чем тут кошка Ханны?

«Хорошо, происходит что-то странное».

"Что ты имеешь в виду, Эрни?" - спросила она, но тут ее охватило подозрение. Она повернулась к остальной гостиной. «Я знаю, что сказал, но что вы все слышали?»

«Вы сказали, что Пивз учил вас калечить котят, и что это не то же самое, что тонуть младенцев, но, вероятно, более полезно», - быстро объяснил шестикурсник.

Низкий грохот ярости вырвался из ее горла, и Барсуки, сидящие вокруг нее, ускользнули еще

дальше. «Какого черта ты выглядишь как пижон, а я - как полный психопат ?!» - потребовала она ответа от другого члена клуба Гарри.

Он щелкнул пальцами. «Я понял. МакГонагалл».

"Какие?"

«Когда Дамблдор заставил нас резвиться голыми в своем офисе, она, должно быть, что-то сделала с нашей одеждой. Вот почему мы не можем говорить о том, что на самом деле происходит».

Это заняло у нее мгновение, но ее челюсти сжались, когда она поняла, что он имел в виду. «О, когда я возьму в свои руки Гермиону, я заставлю ее пожалеть об этом».

«Стой, просто стой», - мягко попросил Уэйн Хопкинс. "Я не знаю, что вы двое пытаетесь сказать, но я не хочу больше слышать об убийстве младенцев, о возбуждении Дамблдора или о сексе из мести с Серой леди. Сегодняшний вечер уже был достаточно странным, и я не могу обрабатывать больше. "

"Может, мы съедим немного грязи с Филчем во вторник?" - зловеще спросил Эрни.

"Мы должны."

«Спасибо за согласие поработать со мной над этим сегодня», - сказал Невилл, когда они с Гарри вошли в ранее запрещенный коридор в субботу. «Я знаю, что ты, вероятно, предпочел бы увидеть пробу по квиддичу».

Гарри пожал плечами. Честно говоря, он был немного обижен, но не по тем причинам, о которых думал другой Лев. Он, Гермиона и Луна планировали обыскать дом Эйвери тем утром, но, поскольку только девочки смогли ускользнуть, они вместо этого решили нарисовать схему отделения на этом участке, а также на нескольких других. Попытка идентифицировать набор вардов без отрицания поверхностных слоев была возможна, но для этого требовалось гораздо больше тонкости, чем у них обычно было время. Однако это сделало бы взлом намного быстрее, что было бы удобно, если бы они сделали еще одну ночную работу, как это было с Фаджем.

"Не совсем. Называйте меня эгоцентричным или горьким, как хотите, но после того, как я так долго играл в Seeker, я не могу сказать, что был бы очень милостив к тому, кто займет мое место. Честно говоря, я не уверен, что я хочу посмотреть любой из матчей этого года, по крайней мере, не нашу собственную команду ».

«Нет, я понимаю. Должно быть трудно лишиться тебя всей твоей тяжелой работы», - заметил Невилл, явно пытаясь утешить его. В этом не было необходимости, но жест оценили.

Анджелина не скрывала настоящую причину его отставки, и остальные гриффиндорцы ясно решили, что независимо от их других проблем с ним, нападение на их Искателя не может пройти без протеста. Изображать его абсолютным психом - это одно, но мешать квиддичу? Непростительно. Близнецы Уизли даже дважды разыграли Амбридж, прежде чем МакГонагалл ворвалась и вытащила их за уши.

Гарри был бы тронут реакцией дома, если бы он не был ошеломлен тем, насколько запутаны их приоритеты.

«Спасибо», - ответил он. Он указал на манекен, уже установленный и ожидающий предания забвению. «Итак, проклятие Редуктора. Давай посмотрим, что ты делаешь, и, может быть, мы узнаем, куда ты ушел...»

Дверь выбрала этот момент, чтобы распахнуться, и внутрь ворвались двое разгневанных хаффлпаффов. «Гарри Поттер, у тебя много нервов!» - крикнул Эрни.

«Полагаю, для меня это больше, чем нужно», - парировал он. "Что у твоих трусиков в связке?"

«Ты сглазил нас! Тот листок, который ты заставил нас подписать, когда мы впервые пришли сюда; на нем было какое-то заклинание, не так ли?»

Ему пришлось потрудиться, чтобы сдержать ухмылку. "Почему ты мог подумать о таком?"

«Мы пытались рассказать другим людям об этой исследовательской группе, - ответила Сьюзен, - но каждый раз, когда мы это делали, вместо этого мы говорили совершенно случайные вещи. Мы также не могли слышать то, что на самом деле говорим».

«Теперь я должен Гермионе», - пробормотал он про себя. На их вопросительные взгляды он объяснил: «Мы с ней немного поспорили на эту тему. Я думал, что вы успеете за месяц до того, как начнете болтать, но она сказала мне, что я, очевидно, ничего не знаю об этом. Барсуки, и что нам повезет, если вы подождете три минуты после выхода из комнаты. Две недели на самом деле не намного лучше ».

«Таким образом, вы сделали сглазить нас!»

«Эрни, Эрни, Эрни. Вы помните ту первую встречу, когда мы объяснили вам правила? Луна сказала, что вы не можете рассказывать об этом другим людям. Не следует. Не то чтобы мы не хотели, чтобы вы рассказывали. «т, как мы убедились, что не было возможно. мы не были уверены, что мы могли доверять вам держать это в секрете, и четко наши опасения были признаны действительными.»

Два Паффа уставились на него несколько мгновений, прежде чем Сьюзен вернула голос. «Но это несправедливо! Если у вас есть список того, что нам нужно знать для OWL, вы должны

помочь всем».

"Почему?"

«Почему? Это правильно! Вся школа заслуживает того, чтобы знать об этом, а не только некоторые из нас!»

Эрни сглотнул, когда Гарри впился в него взглядом. Путешественник во времени подошел к побледневшему Барсуку, вытащил палочку и покатал ее между пальцами. "Прямо там." Он постучал кончиком фокуса по левой стороне груди Эрни, затем подошел к рыжеволосой и повторил жест. "И там." Возвращаясь к своей исходной позиции, он спросил: «Кто-нибудь из вас помнит, что такого значительного в этих местах?»

"Не совсем..."

Он указал на Сьюзен. «В прошлом году вы оба носили значки на местах с надписью «Поддержите Седрика Диггори, НАСТОЯЩЕГО чемпиона Хогвартса» . Я не буду слишком много спорить, но, кажется, припоминаю, что они говорили что-то другое, если вы их нажимали. Что было это? Ах да, «Поттер воняет» . У пары хватило приличия покраснеть. "Турнир, а до этого фиаско с Тайной комнатой. Дважды за четыре года люди в этом замке восставали против меня, по крайней мере, из-за малейшей провокации, и не думаю, что я не заметил, как все были враждебны, когда мы впервые пришли в этом году. «Вся школа заслуживает того, чтобы знать»? Я ни черта не должен школе.

«Более того, вы двое, кажется, что-то совершенно неправильно поняли. Я не профессор; мне не платят за то, чтобы научить вас этому. Я делаю это исключительно потому, что Гермиона и Луна убедили меня потратить свое время на убедитесь, что вы трое, а также Колин и Астория в следующем году полностью не подведете вашу СОВу Защиты. Это означает, что я должен определять, кого и сколько преподавать, и никто не имеет права критиковать меня за это. Кроме того, поскольку мы сказали вам, когда вы спросили об этом , нет причин, по которым вы не можете обучить свой дом этим заклинаниям в одиночку. "

«Но мы не можем научить этому так же хорошо, как вы», - возразил Эрни.

«И это моя проблема... почему, опять же? Вместо того, чтобы жаловаться на то, что я помогаю лишь нескольким людям, вы должны радоваться, что вы двое из них. Если вам не нравится, как я делаю что-то, вы знаете, где дверь есть.

«На самом деле, просто уходи». На их вопиющие мольбы он продолжил: «Вы можете вернуться в следующий раз, когда мы встретимся, но прямо сейчас я не хочу смотреть ни на кого из вас. Ваш эгоизм , ваше самодовольство и ваше лицемерие вызывают у меня отвращение. "

Невилл выдавил слабую ухмылку, когда Барсуки, пошатываясь, вылетели за дверь. «Я думаю, ты их сломал».

Я забыл. Когда я смотрю на Эрни, Сьюзен или даже Невилла до некоторой степени, я вижу, кем они будут, а не кем они являются. Сьюзен в старой хронологии уже потеряла тетю, в течение года боролась со Снейпом и Кэрроу. Она поняла, что то, что она что-то знала, не означает, что все нужно знать. Эрни понял, что быть «справедливым» по отношению ко всем означает потерять преимущество в драке. Вторая война с Волан-де-Мортом лишила их наивности, а третья убила их домашнюю гордость. Да, справедливость - прекрасная вещь, а верность и упорный труд необходимы почти в любой ситуации, но чистый Хаффлпафф, или чистый гриффиндорец, или чистый Рейвенкло, или Слизеринец, не переживут войну. Точно так же, как есть время быть усердными, есть время найти более легкий путь; битвы невозможно выиграть без храбрости, но когда вас превосходит численность в пять раз, убегать, чтобы сражаться в другой день, - лучшее решение. Нам приходилось приспосабливаться ко всем обстоятельствам, какой бы ситуация ни требовала от нас, но здесь поощряются некоторые черты, а все остальные характерны для «других людей».

Я забыл ... насколько эти дети не готовы к реальному миру.

«Или, может быть, я дал им по заднице, в которой они нуждаются», - мягко ответил он, прежде чем вырваться из задумчивости. «Что мы были... Проклятие Редуктора, верно. Иди и наложи его на манекен».

"Хорошо. Редукто !" Ничего такого. " Редукто !"

После нескольких попыток Гарри махнул Невиллу ближе. Он осмотрел палочку мальчика и нахмурился, когда она совпала с той, что была в его воспоминаниях. «Нев, не думаю, что я спрашивал тебя об этом раньше, но чья это изначально была палочка?»

«Мой папа. Бабушка дала мне его; она сказала, что, поскольку он такой великий волшебник, он должен работать для меня».

«Палочка выбирает волшебника, но не делает его». Когда умственно более молодой Грифф смущенно взглянул на него, он объяснил: «Мой собственный поворот в том, что Олливандер сказал мне, когда я получил свою палочку. Он сказал, что эта была хорошей парой?»

«Нет, мы даже не заходили в его магазин. Бабушка просто передала его мне за день до того, как мы начали первый год».

«Чем больше я слышу о семье Лонгботтомов, тем больше уверен, что с ней что-то не так», - подумал он, покачивая головой. "В то время как унаследованные жезлы обычно работают нормально, это не значит, что они всегда работают. Ваше заклинание было правильным, и ваши движения практически безупречны, поэтому единственное, что, как я могу думать, вызывает проблемы, - это палочка, и я ничего не могу поделать. Помогу тебе. Тебе понадобится еще одна. Честно говоря, с тем, что ты рассказал мне о своей маме, я предвижу, что тебе будет лучше с ней, но лучшим совпадением будет тот, который был бы твоим собственным. Ты Думаешь, твоя бабушка не прочь бы отвезти тебя к Олливандеру на зимние каникулы? "

Невилл печально посмотрел вниз. «Она винила меня, как всегда, когда я говорила ей, что это неправильно. Она говорила: « Твой отец всегда творил такую чудесную магию с помощью этой палочки » или « Видишь? Я могу использовать заклинание ». с этим просто отлично » . С ней безвыходная ситуация».

«Что ж, тогда, если мы не сможем сделать это, следуя правилам, нам просто придется их игнорировать». Он улыбнулся забитому мальчику. «Следующий визит в Хогсмид через неделю. Если хотите, мы могли бы остановить дневной автобус и поехать на Диагон, чтобы увидеть старика. они могли предоставить нам алиби " .

Молодой человек какое-то время продолжал смотреть в землю, и Гарри понял, что его соблазнили. Наконец, Невилл, слегка нахмурившись, поднял голову. «Я... я думаю, что хочу продолжать попытки заставить эту палочку работать еще какое-то время. Но спасибо».

Пожав плечами, путешественник во времени ответил: «Хорошо, если ты этого хочешь. Но если ты передумашь, мое предложение все равно будет в силе. Просто скажи слово».

"Спасибо." Невилл встряхнулся. «Итак, поскольку я пока не могу заставить это заклинание сработать, что дальше в списке?»

« Incarcerous, Reducto ... Я действительно верю, что после этого это чары разочарования». Ваш давний любимец. Посмотрим, что сильнее: ваши навыки или упорство этой палочки.

Мое золото на тебе.

Луна, спотыкаясь, двинулась вперед, ее руки держали ее возлюбленные, а весь мир скрывал повязка на глазах. Гарри и Гермиона уже поздравили ее с днем рождения сегодня утром, и она обожала серебряный медальон и фотоальбом с девизом ее семьи - *Nihil est impossibile si creditis praedurum* - на лицевой стороне золотым листом, который они ей подарили, но у нее был ощущение, что это будет лучший подарок.

«Хорошо, теперь ты можешь посмотреть». Она сняла повязку с глаз и вздохнула, оценив состояние Помещения Требований. Других может разочаровать почти пустое состояние внутри, но она была более чем довольна ревущим огнем в камине, толстым ковром, пузырящимся котлом, полным зелья выносливости, а также линиями и линиями рун, вырезанными на всех шести поверхностях. кубическая комната.

«Пора», - радостно прошептала она.

"Пора." Гарри развернул ее и страстно поцеловал, его руки скользнули вниз по ее телу, положили ей на ягодицы и прижали к себе еще сильнее. В конце концов он отстранился, и она мякнула от потери. «С 25-летием, Луна, любовь моя. Тебе физически пятнадцать, можно трахать тебя до тех пор, пока ты не превратишься в лужу оргазма, и, клянусь Мерлином, мы собираемся это сделать».

«Не говоря уже о том, что когда мы закончим, ты будешь ходить с кривоногими ногами, носить улыбку, которую Сектумсемпра не сможет снять с твоего лица, и у тебя будет магическое ядро в три раза больше, чем сейчас», - добавила Гермиона.

«О, детка, мне нравится, когда ты грязно говоришь», - сказала она зловеще, и она не могла удержать смех, который разразился сразу после этого. Она вошла внутрь и развернулась посреди комнаты. «Это будет таким лучше первый раз, чем на этой кровати в палатке.»

Брюнетка закатила глаза. «Не говоря уже о том, что тебе не придется пытаться - безуспешно, могу добавить - удержать меня от того, что вы двое собирались поздно ночью».

«Эй, в конце концов мы вспомнили о применении заглушающих чар», - защищался Гарри. «И это не значит, что тебе негде поговорить. Ты такой же громкий, как и она».

Улыбаясь, Луна скинула мантию достаточно быстро, чтобы кто-то мог подумать, что они горят. «С вас обоих хватит воспоминаний. Прямо сейчас нам есть о чем беспокоиться». Она наклонилась в талии, отвернувшись от пары, а затем убрала волосы в сторону, глядя через плечо на двух людей, которых она любила больше, чем сама жизнь. «Ну, ты собираешься прийти сюда и трахнуть меня, или мне лучше подружиться с моей палочкой?»

Словно чувствуя настроение, дверь в Комнату захлопнулась и растворилась в стене..

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061796>